

УДК 330.33.01

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА 2007–2009 ГОДОВ

© 2015 г. **А.А. Пороховский***
*МГУ имени М.В. Ломоносова;
Институт США и Канады РАН, г. Москва*

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы структурных изменений в экономике США после кризиса 2007–2009 годов. Показана роль кризиса как фазы делового цикла. Внимание уделено влиянию информационных технологий на структуру отраслей и экономики в целом, на производительность труда. Показано, что базой для экономического роста остаётся производство товаров. Транспортная инфраструктура обеспечивает единство рыночного пространства страны, где государство играет активную роль.

Ключевые слова: *американская экономика, структура экономики, воспроизводство, деловой цикл, экономический рост, информационные технологии, транспортная инфраструктура, производительность, национальная экономическая безопасность.*

Развитие экономики США, как и мира в целом, подчиняется не только экономическим законам национального и международного масштабов. Особенно выпукло неэкономические факторы развития проявились в наступившем XXI веке. Оказалось, что глобализация не только утверждает по всему миру рыночные принципы, но и формирует вызовы США в различных сферах – экономической, геополитической, военной. Всё дело в том, что современная рыночная цивилизация, движущей силой которой выступает капитал, развивается не прямолинейно. Её конкурентный механизм порождает неравномерность, выталкивая в лидеры новые компании, страны, регионы. И только благодаря накопленному экономическому потенциалу Соединённым Штатам до сих пор удаётся удерживать своё лидерство в мировой экономике, что требует возрастающих усилий и вовлечения новых ресурсов. И хотя государственный долг США превысил их ВВП, ритм воспроизводственного процесса не нарушается, устойчивость доллара сохраняется и угроза дефолта присутствует лишь теоретически, поскольку страна контролирует мировую финансовую систему и не упускает из своих рук рычаги воздействия на Интернет, который стал не только важнейшим средством коммуникации, но и подчас решающим социально-экономическим фактором современной жизни.

* **ПОРОХОВСКИЙ** Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: anapor@econ.msu.ru

Между тем ни могущество национальной экономики, ни самые передовые технологии, ни лидерство в мировом информационном пространстве не могут отменить цикличность развития рыночной экономики. Кризис 2007–2009 гг. стал самым глубоким и масштабным по последствиям для США после Второй мировой войны. Фактически он охватил в разной степени весь мир. Немало стран ощущают его последствия до сих пор.

Рассмотрим весь комплекс проблем, связанных с влиянием последнего кризиса на американскую экономику. Но начнём с теоретических вопросов, раскрытие которых позволит понять суть происходящих изменений и их взаимосвязь.

Кризис – решающая фаза экономического цикла

Комитет по циклам Национального бюро экономических исследований США зафиксировал, что экономический кризис стартовал в стране в декабре 2007 г. и продолжался до июля 2009 г. В течение столь длительного спада закладывались основы новой структуры национальной экономики, поскольку накопившиеся за предшествующий период диспропорции превратились в тормоз дальнейшему экономическому росту. Настройка новой, адекватной времени пропорциональности распространилась как на всю экономику США, так и на её отдельные отрасли, сферы, сектора, компании, рынки. Современные взаимосвязи и разделение труда в экономике настолько сложны, что невозможно пошаговое формирование структурных пропорций – всё должно происходить почти одновременно как во времени, так и в пространстве, чтобы воспроизводственный процесс не останавливался. Однако теоретически возможно раскрыть и описать изменение структуры на разных уровнях и по разным функциям национальной экономики. Особое значение, в том числе и для США, в условиях глобализации имеет внешний фактор – влияние мирового хозяйства и его структуры на внутриэкономические пропорции.

Скорость становления новой структуры и её пропорциональности предопределяет длительность кризиса и дальнейшие темпы экономического роста. Нередко фаза кризиса дополняется фазой депрессии, что, в частности, стало характерным для послевоенного времени. В результате новая структура закрепляется к концу депрессии, за которой следуют оживление и подъём уже на обновлённой структуре.

Многие исследователи характеризуют США как постиндустриальное общество, а экономику страны – как информационную. Действительно, по многим причинам доля производства товаров (материальное производство) имеет тенденцию к сокращению в ВВП страны, а доля производства услуг продолжает расти. С формальной точки зрения из-за явного преобладания сферы услуг национальная экономика превращается в сервисную. Если в довоенные годы любой экономический кризис обязательно сопровождался перепроизводством товаров, то в последние годы, включая кризис 2007–2009 гг., не только нет перепроизводства товаров, нет и роста цен и процентных ставок, но сохраняется высокий уровень безработицы. Это характерно и для США, и для членов Европейского Союза, и для других развитых стран. В результате картина кризиса и цикла изменилась, а их природа осталась рыночной.

При этом уже давно компании выпускают продукцию не на неизвестный рынок, а только по заказу. Поэтому снижение заказов уменьшает и выпуск. Отсюда отсутствие перепроизводства, а статистические данные о размещённых заказах и наличии запасов на складах стали важнейшими индикаторами состояния экономики. Что же касается сферы услуг, то, с одной стороны, она включает самые разнообразные сферы экономики (финансы, образование, здравоохранение, информация, кино, пресса и другие), а с другой – как правило, услуга и производится и реализуется потребителю одновременно. Здесь перепроизводства не может быть по существу. Господствует предварительный заказ. Понятно, что роль финансовых и медиа-услуг различна. Банкротство банка и банкротство газеты имеют для населения разные по значению и глубине последствия. Сбой в финансовой системе может привести к сбою во всей экономике. Так, собственно, и произошло в конце 2007 г. в сфере ипотечного кредитования, а затем усугубилось в октябре 2008 г. крахом банка «Соломон бразерс». Однако это лишь стало внешним выражением накопившейся диспропорции между производством товаров и финансовыми институтами, а также внутри самой сферы услуг, которая и спровоцировала рост безработицы.

Вместе с тем, от товаров длительного пользования так или иначе зависит деятельность любой сферы экономики. Поэтому замещение их по стоимости и натуральной форме составляет материальную основу цикличности всей экономики. Вот почему даже в период научно-технической революции и современного повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий, ускоряющих моральный износ товаров длительного пользования, средняя длительность экономического цикла колеблется вокруг 10 лет.

Получается, что в рамках воспроизводства национальной экономики не стоит преувеличивать роль и место сферы услуг, но нельзя и приуменьшать её значение. Более того, значительная часть сферы услуг относится фактически к потреблению в воспроизводственном процессе, а доля потребления в ВВП США в последние десятилетия удерживается на уровне 75%, который падает лишь в кризисные времена.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в мировой торговле, которая существенным образом влияет на национальное воспроизводство, доля услуг не превышает 20%. Следовательно, для любой экономики, в том числе и самой большой – американской, именно товары представляют наибольший интерес как в экспорте, так и в импорте. Это означает, что основополагающим элементом воспроизводства и в мировой экономике, и в глобальном экономическом цикле также выступает производство товаров. В этой связи трудно возразить американскому профессору МТИ Р. Солоу, получившему Нобелевскую премию по экономике 1987 г. за развитие теории экономического роста, который отмечал: «Сейчас, спустя пять лет после официального окончания последнего спада, ни в США, ни в Европе, ни тем более в Японии не смогли восстановить производство до уровня, сколь-либо похожего на полное использование мощностей. Эта низкая экономическая активность в течение продолжительного времени, по крайней мере, соответствует идее длительного застоя» [3, с.16].

Старт грядущих изменений

Кризис 2007–2009 г. сильно повлиял на разные стороны экономики и общества США. Граждане, бизнес, государство озаботились эффективностью своих расходов, активно настраиваясь на их оптимизацию. Государственные структуры, как одни из важнейших игроков на экономическом поле и существующие, как правило, за счёт федерального, штатных и местных бюджетов, всерьёз занялись сокращением своих расходов, чтобы уменьшить налоговую нагрузку на налогоплательщиков.

Экономия на расходах привела к тому, что Бюро переписей США перестало готовить и издавать главный статистический справочник страны – *Statistical Abstract of the United States*, который выдержал 131 издание. Привыкших к этому справочнику отправляют к многочисленным правительственным агентствам, которые предоставляли исходные данные для его таблиц. Действительно, размещение статистики в Интернете стало обычным явлением и упростило доступ всем желающим к федеральной базе данных. Однако с прекращением выхода *Statistical Abstract* теряется однотипность и сопоставимость статистики, что не восполняется производимыми один раз в пять лет экономическими переписями.

Между тем, если обратиться к табл. 1, то отчётливо видно, что существенных изменений в отраслевой структуре американской экономики в первой декаде XXI столетия не произошло. Продолжается давно обозначившийся тренд сокращения доли обрабатывающей промышленности, которая в ВВП США в 2000 г. равнялась 14,2%, а в 2010 г. составила всего 11,7%. Зато в этот же период добывающая промышленность фактически удвоила свою долю, достигнув 1,9%. Причём в абсолютном выражении её объём вырос со 109 млрд. долл. до 281 млрд. долл. США начали активно разрабатывать месторождения сланцевой нефти, а также стали больше добывать нефти на своей территории. По-прежнему, традиционные энергоресурсы сохраняют своё значение. Они важны и для постиндустриальной, информационной экономики. В 2012 г. число занятых в добывающей промышленности достигло 903 641 человек, а добавленная стоимость составила 555,2 млрд. долл. Добавленная стоимость в добывающей промышленности в годовом исчислении в 2011 г. выросла на 9,9%, а в 2012 г. – на 14% [12].

В передовой экономике мира, казалось бы, в ВВП страны должна возрастать доля информационного сектора, отраслей, производящих компьютеры и другие электронные изделия. Но, как видно из табл. 1, доля этих отраслей растёт медленно. Это связано, в частности, с тем, что механизм ценообразования на ИТ-продукты имеет много особенностей в отличие от обычных товаров и услуг. Рост числа однотипных ИТ-изделий ведёт к уменьшению цены каждого из них. В результате денежное выражение выпуска отрасли не полностью отражает её фактическую роль в экономике.

Высокотехнологическая характеристика американской экономики выражается и в количестве занятых в науке, сфере профессиональных услуг, исследовательских лабораториях. В этом секторе произошло самое большое увеличение числа предприятий с 1997 по 2012 г. – на 37,5%, а количество занятых выросло на 2,8 млн. человек, или на 51,9%. В целом отрасль показала в 2012 г. рост на 4,2%.

Таблица 1

Отраслевая структура ВВП США (в текущих ценах)

	2000 г.		2005 г.		2009 г.		2010 г.	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
ВВП	9952	100	12638	100	14119	100	14660	100
Сельское хозяйство в целом	96	0,9	127	1,0	133	0,9	154	1,0
Добывающая промышленность	109	1,0	192	1,5	241	1,7	281	1,9
Обрабатывающая промышленность	1416	14,2	1568	12,4	1595	11,3	1718	11,7
Производство компьютеров и электронных изделий	172	1,7	183	1,4	206	1,5	н/д	н/д
Оптовая торговля	618	6,2	725	5,7	781	5,5	808	5,5
Розничная торговля	686	6,9	839	6,6	820	5,8	863	5,9
Транспорт и склады	301	3,0	370	2,9	390	2,8	407	2,8
Информация	418	4,2	593	4,7	639	4,5	670	4,6
Финансы и страхование	762	7,7	1029	8,1	1172	8,3	1235	8,4
Недвижимость, лизинг	1236	12,4	1578	12,5	1869	13,2	1859	12,7
Государственные структуры	1215	12,2	1596	12,6	1923	13,6	1964	13,4

Составлено по: *Statistical Abstract of the United States 2012. P. 437.*

Примечание: В таблицу включены не все отрасли, поэтому их суммарная доля менее 100%.

Роль обрабатывающей промышленности наоборот ослабляется. За 15 лет, к 2012 г., занятость сократилась на 5,5 млн. человек, но это не привело к падению выпуска, который благодаря современным технологиям и методам управления продолжает расти в абсолютном выражении, что, в частности, отражается и в росте среднегодовой заработной платы работников – с 33,9 тыс. долл. до 52,7 тыс. долл. в 2012 г. Внедрение высоких технологий и изменение спроса способствовали сокращению числа подотраслей в обрабатывающей промышленности с 279 до 238 согласно национальной системе статистического учёта. Это свидетельствует о том, что активно происходит изменение структур самих крупных отраслей экономики, хотя внешне структура всей экономики адаптируется к новым условиям медленно. Подобное явление характерно не только для так называемых традиционных отраслей, но и для возникших лишь в последние десятилетия.

Разделение труда на базе новых технологий ведёт к возникновению новых подотраслей, например, в строительстве с 7 до 12, а в здравоохранении с 8 до 13 [30, р. 3].

Важными индикаторами изменений в экономике США являются вклады отраслей в прирост ВВП страны. Так по итогам 2012 г. выяснилось, что добывающая промышленность, особенно нефте- и газодобыча, выросла на 14% и способствовала росту ВВП на 2,8%. Строительство впервые после 2004 г. пока-

Таблица 2

Рост ВВП США в неизменных ценах (2009 г. = 100%)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП	104,2	106,6	109,0
Потребление:	104,2	106,1	108,6
– товаров	106,7	109,7	113,4
– услуг	103,2	104,4	106,4
Накопление (частные инвестиции)	118,8	129,7	136,1
Государственное потребление и инвестиции	97,0	95,6	93,7

BEA News Release. November 25, 2014. P. 11.

Таблица 3

Прирост ВВП США к предыдущему году (в неизменных ценах, %)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП	-2,8	2,5	1,6	2,3	2,2
Потребление:	-1,6	1,9	2,3	1,8	2,4
– товаров	-3,0	3,4	3,1	2,8	3,4
– услуг	-0,9	1,2	1,8	1,3	1,9
Накопление (частные инвестиции)	-21,5	12,9	5,2	9,2	4,9
Государственное потребление и инвестиции	3,2	0,1	-3,0	-1,4	-2,0

BEA News Release. November 25, 2014. P. 13.

зало значительный рост и его вклад в рост ВВП составил 0,14 процентных пункта [30, р. 5-6]. Между тем в 2009 г. именно спад в производстве товаров длительного пользования, оптовой торговле, строительстве, расходах на науку и исследования наибольшим образом повлиял на снижение ВВП США.

Переход от спада к подъёму стал свидетельством формирования новой структуры экономики, новых движущих сил воспроизводства. ВВП содержит два важнейших воспроизводственных элемента – потребление и накопление. Из табл. 2 видно, что после 2009 г., когда экономика США в июне завершила спад и развернулась на подъём, ВВП к 2013 г. вырос на 9%.

При этом всё частное потребление увеличилось на 8,6%, но потребление товаров возросло на 13,4%, а услуг – всего на 6,4%. Нельзя не отметить, что в денежном выражении объём услуг почти в 2 раза больше количества товаров. Тем не менее, именно производство и потребление товаров остаются драйвером роста американской экономики. Это видно и по темпам прироста ВВП за указанные годы, что показано в табл. 3. Во все годы после 2009 г. темпы прироста потребления товаров намного превышал соответствующий показатель по услугам.

Однако особенно примечательной является динамика частных накоплений. Рост накоплений создаёт основу для экономического роста и наоборот – их снижение говорит о спаде или кризисе. После обвала частных накоплений на 21% в кризисный 2009 г. они выросли в 2013 г. на 36,1%, что позволило получить ежегодный прирост ВВП в среднем на 2% несмотря на сокращение государственных накоплений и потребления в течение всех этих лет.

Таблица 4

Вклад структурных частей потребленного ВВП в прирост ВВП США
(в неизменных ценах, %)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП (прирост к предыдущему году)	1,6	2,3	2,2
Потребление:	1,55	1,25	1,54
– товаров	0,71	0,54	0,78
– услуг	0,84	0,51	0,86
Накопление (частные инвестиции)	0,73	1,33	0,76
Нетто экспорта товаров и услуг	-0,02	0,04	0,22
Государственное потребление и инвестиции	-0,65	-0,3	-0,39

BEA News Release. November 25, 2014. P. 7.

Таблица 5

Структура потреблённого ВВП США (в текущих ценах)

	2012 г.		2013 г.	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
ВВП	16 332,5	100	17 078,3	100
Потребление:	11 222,6	68,7	11 653,3	68,2
– товаров	3 788,8	23,1	3 886,1	22,8
– услуг	7 433,8	45,6	7 767,2	45,4
Накопление (частные инвестиции)	2 481,5	15,2	2 745,2	16,1
Нетто экспорта товаров и услуг	-528,2	-3,2	-462,9	-2,7
Государственное потребление и инвестиции	3 156,6	19,3	3 142,7	18,4

Подсчитано по BEA. Table 1.1.5. November 25, 2014.

Стоит обратить внимание на то, какой конкретно вклад внесли структурные элементы в посткризисное восстановление и увеличение ВВП. Из табл. 4 видно, что локомотивом американской экономики является частный сектор. Также очевидно, что сектор услуг преобладает, что сказывается на его вкладе 0,86% в 2,2% роста ВВП в 2013 г. При этом внешняя торговля играет незначительную роль – всего 10% вклада в прирост ВВП – хотя общий объём внешней торговли в ВВП превышает 15% [42]. О том, что экономический рост не приобрёл стабильного характера, свидетельствует волнообразный вклад частного накопления в эти годы и отрицательный вклад государственного сектора.

Между тем, государственный рынок товаров и услуг имеет громадное значение по разным причинам. Он не только задаёт вектор развития базовых исследований и технологий, но и обеспечивает гарантированный долгосрочный спрос почти на 30% и товаров, и услуг в стране. Не случайно от экономического поведения государства в рыночной экономике зависит очень многое. И главное – атмосфера уверенности для граждан и благоприятный инвестиционный климат для бизнеса. Без доверия к государству и к его предсказуемой экономической политике не создаются предпосылки для структурных нововведений и последующего роста ВВП.

Из табл. 5, где представлена структура потреблённого ВВП страны в текущих ценах, видно – доля частного потребления превышает 68%, при этом примерно одна треть приходится на потребление товаров, а две трети – на потребление услуг. По количественным параметрам государственное потребление и инвестиции незначительно уступают потреблению товаров. Происходит тесное переплетение в воспроизводственном процессе частного и государственного секторов и их взаимообусловленность. При этом надо иметь в виду, что в США государственные структуры не занимаются предпринимательской деятельностью. И хотя внутри отдельных отраслей и их групп производится переналадка для ответа на современные вызовы, в целом генеральная пропорция между потреблением и накоплением в ВВП США мало изменяется. Развита рыночная система и в информационную эпоху опирается на общество потребления, стимулируя не сокращение потребления, а расширение его многообразия, предлагая покупателям всё больше новых товаров и услуг. Сложившиеся воспроизводственные пропорции дополняются новыми, возникающими под воздействием информационно-коммуникационных технологий.

Роль технологий и производительности

Традиционные источники предпринимательской деятельности и экономического роста всё больше исчерпываются. Идёт поиск новых ресурсов, новых технологий, новых систем и методов управления и новых работников, отвечающих требованиям современного производства и организации современного бизнеса. Растёт ценность работника, от которого во многом зависит уровень производительности труда и который в конечном счёте предопределяет конкурентоспособность как отдельной компании, так и всей национальной экономики.

Экономический кризис 2007–2009 гг. заставил американских исследователей обратиться к изучению качественных параметров развития экономики, особенно влияния ИКТ и НИОКР. Широкое внедрение информационных технологий, сетей и других взаимосвязанных нововведений влияет не только на структуру экономики и динамику производительности, но и на механизм ценообразования, что модифицирует весь воспроизводственный процесс.

Уровень производства и экономики в целом находит выражение в добавленной стоимости и её структуре. Исследователи Бюро экономического анализа Министерства торговли США провели анализ добавленной стоимости основных отраслей американской экономики и выявили базовые источники её роста. При этом главное внимание, как показывают данные табл. 6, обращено на капитал, затраченный на информационные технологии (ИТ), научные исследования (НИОКР), программные продукты для компьютерных систем, а также на капитал, способствующий восстановлению работоспособности персонала вне рабочего времени.

Отдельно выделены затраты труда, где разделены работники, окончившие колледж и не получившие образования на уровне колледжа. Внешне это выглядит как классификация на квалифицированный и неквалифицированный труд.

В качестве отдельного источника добавленной стоимости представлена многофакторная производительность (МФП), которая по сложившейся традиции в исследовании факторов производительности труда включает такие си-

Таблица 6

**Динамика добавленной стоимости: источники роста
(среднегодовые темпы, %)**

	1998–2007 гг.	2007–2009 гг.	2009–2012 гг.
Добавленная стоимость	2,78	-1,62	2,11
Затраты капитала:	1,55	0,71	0,40
– ИТ капитал;	0,40	0,20	0,10
– НИОКР капитал;	0,09	0,10	0,08
– Капитал компьютерных программ;	0,23	0,10	0,06
– Капитал отдыха	0,03	0,02	0,02
– Другой капитал	0,80	0,28	0,14
Затраты труда:	0,60	-1,31	0,73
– диплом колледжа	0,63	-0,11	0,63
– без диплома колледжа	-0,02	-1,21	0,10
Многофакторная производительность (МФП)	0,62	-1,02	0,99

[41, Table 4]

нергетические элементы, как организация управления компанией, разделение труда и организация рабочего места, энергообеспечение, технология производства и ряд других. При определении уровня производительности указанные элементы не всегда можно выделить отдельно. Поэтому их стали учитывать по совокупному влиянию.

В табл. 6 выделены докризисный, кризисный и посткризисный периоды американской экономики. Как видно, в каждом периоде затраты капитала играют преобладающую роль. При этом хотя влияние затрат капитала на ИТ уменьшается с 0,40% до 0,10%, всё же оно остаётся существенным. Впечатляющим оказалось значение затрат труда, особенно в фазе кризиса, когда добавленная стоимость упала на 1,62%, а доля затрат труда составила 1,31%, что и привело к снижению многофакторной производительности. В целом во все периоды влияние затрат капитала остаётся положительным.

Представленные в табл. 6 данные позволяют провести более обширный анализ влияния разных факторов на динамику добавленной стоимости. Но даже в рамках данной статьи становится очевидно, насколько велика роль информационно-технологической составляющей в современном развитии.

Для выявления глубинных структурных изменений в американской экономике большой интерес имеет анализ отраслевых источников добавленной стоимости, представленный в табл. 7.

Если до этого была выяснена роль затрат капитала и труда, то в данном случае видно, как взаимодействуют производящие или использующие информационные технологии отрасли в их совместном влиянии на производство добавленной стоимости в целом и в своих отраслях в частности. Несмотря на то что производящие ИТ отрасли играют в экономике немалую роль, в то же время использующие ИТ отрасли создают и больше добавленной стоимости, и

Таблица 7

Отраслевые источники добавленной стоимости, %

	1998–2007 гг.	2007–2009 гг.	2009–2012 гг.
Добавленная стоимость:	2,78	-1,62	2,11
– Производящие ИТ отрасли	0,37	0,13	0,24
– Использующие ИТ отрасли	1,42	-0,90	0,97
– Отрасли вне ИТ	0,66	-1,01	0,76
– Государственные структуры	0,33	0,16	0,14
Доля в добавленной стоимости:	100,0	100,0	100,0
– Производящие ИТ отрасли	3,1	3,1	3,2
– Использующие ИТ отрасли	47,2	46,2	46,1
– Отрасли вне ИТ	32,7	32,4	32,5
– Государственные структуры	17,1	18,3	18,1

[41, Table 5]

вносят большой вклад в совокупную добавленную стоимость, хотя в кризисный период они вошли в минус. Нельзя не заметить, однако, что отрасли, пока не использующие современные ИТ, сохраняют существенную роль: их доля в добавленной стоимости держится выше 30%.

В определённом смысле этот показатель отражает базовое влияние традиционных отраслей в американской экономике, в которых изменение технологии производства напрямую не зависит от ИТ, а предопределяется спецификой других технологических процессов. Как видно, постиндустриальность не означает избавление от индустрии вообще, ибо индустрия обеспечивает и в наши дни все отрасли основным капиталом – средствами производства и орудиями труда.

В табл. 6 показано, какую большую роль играет МФП в росте добавленной стоимости. Как известно, экономический прогресс вообще находит своё концентрированное выражение в динамике производительности труда. Поскольку многофакторная производительность впитывает в себя разные составляющие, постольку важно понять, что при этом происходит в условиях бурного развития ИКТ.

Если обратиться к предкризисному и посткризисному периодам, то, как видно из табл. 8, увеличивается роль отраслей, использующих и не использующих ИТ. Среднегодовой индекс МФП в 2009–2012 гг. составил почти 1%, а вклад в него отраслей вне сектора ИТ достиг 0,53%. Возможно, влияние производящих ИТ отраслей будет возрастать по мере удаления от кризисного периода и развития новых технологий. Сохраняет своё влияние на МФП и государственная политика, которая направлена не только на защиту окружающей среды и обеспечение прав собственности, но и на поддержание конкуренции и надлежащего делового климата.

Сама многофакторная производительность является переменной величиной и находится под влиянием разных обстоятельств. Особое значение для её формирования имеют отрасли экономики, в которых уделяют большое внимание НИОКР. Об этом красноречиво говорят данные табл. 9, где отражено, что

Таблица 8

Отраслевые источники роста многофакторной производительности

	1998–2007 гг.	2007–2009 гг.	2009–2012 гг.
Рост МФП:	0,62	-1,02	0,99
– Производящие ИТ отрасли	0,34	0,14	0,14
– Использующие ИТ отрасли	0,13	-0,55	0,27
– Отрасли вне ИТ	0,11	-0,49	0,53
– Государственные структуры	0,05	-0,13	0,04

Составлено по [41, Table 6].

Таблица 9

Отраслевые источники многофакторной производительности

	1998–2007 гг.	2007–2009 гг.	2009–2012 гг.
Рост МФП:	0,62	-1,02	0,99
Отрасли с интенсивными НИОКР:	0,50	-0,38	0,35
– Производящие ИТ отрасли	0,34	0,14	0,14
– Другие с интенсивными НИОКР	0,16	-0,52	0,21
Отрасли с неинтенсивными НИОКР	0,08	-0,51	0,59
Государственные структуры	0,05	-0,13	0,04
Доля в добавленной стоимости:	100,0	100,0	100,0
Отрасли с интенсивными НИОКР	16,6	15,8	16,3
Отрасли с неинтенсивными НИОКР	66,3	65,9	65,6
Государственные структуры	17,1	18,3	18,1

[41, Table 7].

в зависимости от фазы экономического цикла вклад отраслей с интенсивными и неинтенсивными НИОКР меняется. В посткризисный период 2009–2012 гг. индекс МФП достиг почти 1% благодаря значительному вкладу отраслей с традиционным уровнем НИОКР, в то время как в фазе подъёма 1998–2007 гг. явное преимущество было за отраслями с интенсивным проведением НИОКР. Более того, именно отрасли, производящие ИТ, оказались тогда на передовых позициях решающего влияния на уровень МФП.

Вместе с тем, важно отметить сложившуюся тенденцию стабильно высокого вклада отраслей с неинтенсивными НИОКР в производство добавленной стоимости – более 65%. Получается, что большинство отраслей предпочитают не рисковать и стремятся производить те товары и услуги, которые продолжают приносить прибыль независимо от фазы экономического цикла. Даже в такой либеральной экономике, какой является американская, роль государства в создании добавленной стоимости не ослабевает, а порой и возрастает. Да, государство не занимается бизнесом. Но государство, во-первых, финансирует фундаментальные исследования гражданского и военного характера; во-вторых, государственные служащие – это гарантированная занятость и почти стабильный спрос на весь спектр товаров и услуг; в-третьих, через федеральную контрактную систему государство закупает продукцию с высокой добавленной стоимостью; в-четвёртых, «правила игры» для предпринимателей государство, с одной стороны, поддерживает стабильными, а с другой – настраивает на адекватность времени.

Таблица 10

Вклад в добавленную стоимость, %

	1998–2007 гг.				2009–2012 гг.			
	Добавочная стоимость	Капитал	Труд	МФП	Добавочная стоимость	Капитал	Труд	МФП
Экономика в целом	2,78	1,55	0,60	0,63	2,11	0,40	0,73	0,98
Сельское хозяйство	0,03	0,00	0,00	0,02	-0,01	0,00	0,00	-0,03
Добывающая промышленность	0,02	0,00	0,01	0,01	0,14	0,02	0,04	0,08
Товары длительного пользования	0,36	0,05	-0,11	0,43	0,44	0,01	0,09	0,35
Товары текущего пользования	0,09	0,06	-0,05	0,09	-0,09	0,05	0,01	-0,15
Оптовая торговля	0,22	0,12	0,03	0,08	0,13	0,04	0,04	0,05
Розничная торговля	0,15	0,12	0,02	0,00	0,08	0,02	0,05	0,01
Транспорт и склады	0,05	0,02	0,00	0,02	0,09	0,00	0,05	0,05
Информация	0,28	0,17	-0,01	0,12	0,16	0,09	0,00	0,06
Финансы и страхование	0,31	0,18	0,07	0,05	0,03	-0,02	0,06	-0,01
Недвижимость, лизинг	0,37	0,39	0,02	-0,03	0,28	-0,01	0,00	0,29
Государственные структуры	0,32	0,15	0,13	0,05	0,14	0,12	-0,02	0,04

Составлено по [41, Table 8].

В табл. 6 приведены источники роста добавленной стоимости с точки зрения затрат капитала и труда, а также многофакторной производительности. Теперь есть возможность более подробно раскрыть составляющие роста добавленной стоимости со стороны отраслей американской экономики, показанных в табл. 1. При этом вклад каждой отрасли, как видно из табл. 10, в свою очередь показывается через роль капитала, труда и МФП. В рамках обрабатывающей промышленности *производство товаров длительного пользования* оказалось базовой отраслью для прироста добавленной стоимости в предкризисный и посткризисный периоды. Примечательным является то, что многофакторная производительность оказалась решающей в росте добавленной стоимости при производстве как раз товаров длительного пользования.

После кризиса 2007–2009 гг. уменьшилась роль недвижимости, «финансовый пузырь» вокруг которой непосредственно спровоцировал кризис в 2007 г. Вместе с тем, отрасль недвижимости традиционно является выгодным направлением инвестиций даже для небольших капиталов. Не случайно поэтому вложения в строительство жилых домов вновь начали расти, а ввод в строй и продажа или аренда жилья продолжают быть важным индикатором состояния экономики в целом. Как видно из табл. 10, многофакторная производительность оказалась единственным фактором роста добавленной стоимости в недвижимости в 2009–2012 годы.

Модернизация транспортной инфраструктуры

Американская экономическая модель опирается на прочный фундамент единого национального экономического пространства. Благодаря единству и прозрачности «правил игры» на всей территории страны существуют одинаковые условия для бизнеса и комфортной жизни. Ключевую роль в экономическом и рыночном единстве всей страны играет транспортная инфраструктура, которая реально работает 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Хотя создание транспортной инфраструктуры активно началось в XIX веке, сильнейший толчок в своём развитии она получила после краха 1929–1933 гг., когда в рамках «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта началось массовое строительство дорог, аэродромов, портов, мостов и других инфраструктурных сооружений, имеющих общенациональное значение.

В новом тысячелетии на необходимость дальнейшего развития транспортной инфраструктуры на государственном уровне внимание обращалось неоднократно. Так, в 2008 г. в экономическом докладе президента США указывались направления совершенствования этой инфраструктуры, а в главе 6 обзора, подготовленного Советом экономических консультантов при президенте США, и в дополняющем его докладе, дан подробный анализ инфраструктуры, её динамики, роли в экономике, значении для всех граждан. С тех пор число проблем не уменьшилось. И хотя транспортная система США считается крупнейшей в мире, она накопила немало болевых точек, которых нет, например, в быстрорастущей транспортной системе КНР, создаваемой на современной технологической основе.

Показатели американской транспортной инфраструктуры впечатляют: 4,1 млн. миль дорог, 139 тыс. миль железных дорог, более 25 тыс. миль навигационных водных путей коммерческого использования, 2,6 млн. миль нефте- и газопроводов, более 5 тыс. аэропортов общего назначения – это лишь часть данных об инфраструктуре, величина активов которой превысила 7 трлн. долларов.

В декабре 2014 г. Бюро переписей США привело новые данные по сравнению экономических переписей 2007 и 2012 годов. Выяснилось, что за 5 лет объём перевезённых грузов вырос на 2,2 трлн. долл., достигнув в 2012 г. 13,8 трлн., что означало 18,5% прироста. Однако в физическом измерении количество грузов упало на 9,9% или на 1,2 млрд. т, до общей величины 11,3 млрд. т. Экономический кризис 2007–2009 гг. сказался как на объёмах перевозок, так и на их структуре. Компании стремились оптимизировать логистику для сокращения транспортных расходов.

Важно подчеркнуть, что основное бремя расходов по содержанию и ремонту транспортной инфраструктуры лежит на плечах государства – федеральных, штатных и местных органах власти. В 2011 г. государственные расходы на эти цели составили 101,2 млрд. долл., а частные – 9,8 млрд. долл. [44, р. 8]. В то же время получает распространение практика государственно-частного партнёрства в транспортной сфере. В 2011 г. число таких партнёрств достигло 65 во всех 50 штатах, округе Колумбия и Пуэрто-Рико.

Озабоченность состоянием дорожной сети в США не спадает. В зависимости от класса и назначения дорог от 5 до 26,1% их находится в неудовлетворительном состоянии. Более 630 тыс. мостов являются проблемными местами

скоростных трасс. Примечательно, что меньше чем 1% мостов эксплуатируются менее 10 лет, 10% – от 26 до 50 лет, 40% – более 100 лет. Больше всего старых мостов – 26% – в штате Пенсильвания.

Наблюдается высокая концентрация перевозки пассажиров и грузов воздушным транспортом. 20 крупнейших аэропортов аккумулируют более 56% пассажиропотока, а 25 аэропортов – 76% грузовых авиаперевозок. Однако в целом не все аэропорты отвечают современным требованиям. Лишь 16% из 5171 аэропорта в 2011 г. имели взлётно-посадочные полосы в удовлетворительном состоянии, а 2% – в плохом [44, р. 13].

Для развития межштатного скоростного железнодорожного сообщения Конгресс США выделил в 2009 г. 8 млрд. долл. Известно, что во многих странах скоростное сообщение всё больше конкурирует даже с авиационным. В США также намечено охватить скоростным железнодорожным сообщением 32 штата.

Специфика транспорта ограничивает использование ИТ для резкого повышения его эффективности. ИТ облегчают организацию управления потоками грузов и пассажиров, управление самими транспортными средствами. Но ИТ не могут заменить законы физики, химии, естественной окружающей среды. Поэтому совершенствование транспортной сферы происходит благодаря внедрению не только ИТ, но и современных технологий строительства дорог и мостов, а также производства самолётов, автомобилей, судов, локомотивов, вагонов. В транспортной инфраструктуре велика роль государства, поскольку концепция национальной безопасности требует поддержания в постоянной готовности всех элементов транспортной сферы.

* * *

Аналитики ОЭСР в июле 2014 г. выпустили доклад «Вызовы политике в грядущие 50 лет» [38]. Ключевой смысл доклада состоит в том, что мир меняется. Изменения происходят не только в структуре мирового хозяйства, где, по данным МВФ, осенью 2014 г. ВВП КНР по паритету покупательной способности юаня превысил 17,5 трлн. долл. Это означает, что США по показателю ВВП откатились на 2-е место в мире. Вызов Китая Америке, несомненно, повлияет на её поведение и в экономике. Упор на ИТ, человеческий капитал, науку и образование сочетаются с формированием современной модели национального развития, в которой должны присутствовать рыночные силы, защищающие частные интересы, и государственная экономическая политика, выражающая общественные интересы. Растущая конкуренция в мире не даёт шанса бизнесу устоять и двигаться вперёд без сильного государства, без опоры на национальные интересы. Структура американской экономики изменяется по этому пути.

Список литературы

1. *Бланшар О.* Где подстерегает опасность // *Финансы и развитие.* Сентябрь 2014. С. 28–31.
2. *Вулф М.* Определяя будущее глобализации // *Финансы и развитие.* Сентябрь 2014. С. 22–25.
3. Грядущие проблемы (Пять лауреатов Нобелевской премии обсуждают то, что каждый из них считает наиболее серьезной проблемой, стоящей перед мировой экономикой будущего) // *Финансы и развитие.* Сентябрь 2014. С. 14–19.

4. Долговая проблема как феномен XXI века / Под ред. А.А. Пороховского. М.: Макс Пресс, 2014. 288 с.
5. *Кесе М.А., Остюрк Э.О.* Мир изменений (Подведение итогов последних пятидесяти лет) // Финансы и развитие. Вашингтон, МВФ, Сентябрь 2014. С. 6–11.
6. Перспективы развития мировой экономики // Бюллетень МВФ. Вашингтон. 24.07.2014.
7. *Пороховский А.А.* Долговой феномен американской экономики // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 12. С. 3–14.
8. *Супян В.Б.* Экономика США: тенденции и вызовы текущего десятилетия // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 6. С. 3–18.
9. *Alesina A., Reich B.* Nation Building // NBER Working Paper 18839. February 2013.
10. *Allcott H., Keniston D.* Dutch Disease or Agglomeration? The Local Economic Effects of Natural Recourse Booms in Modern America // NBER Working Paper 20508. September 2014.
11. *Ball L.M.* Long-term Damage from the Great Recession in OECD Countries // NBER Working Paper 20185. May 2014.
12. BEA News Release. June 25, 2014.
13. *Beaudry P., Galizia D., Porter F.* Reconciling Hayek's and Keynes Views of Recessions // NBER Working Paper 20101. May 2014.
14. *Blinder A.S., Watson M.W.* Presidents and the U.S. Economy: An Econometric Exploration // NBER Working Paper 20324. July 2014.
15. Bureau of Economic Analysis. Value Added by Industry as a Percentage of Gross Domestic Product, 25.04.2014.
16. *Bunn O.D., Shiller R.J.* Changing Times, Changing Values: A Historical Analysis of Sectors within the U.S. Stock Market 1872-2013 // NBER Working Paper 20370. August 2014.
17. *Caliendo L., Parro F., Rossi-Hansberg E., Sarte P-D.* The Impact of Regional and Sectoral Productivity Changes on the U.S. Economy // NBER Working Paper 20168. May 2014.
18. *Cristiano L.J., Eichenbaum M.S., Trabandt M.* Understanding the Great Recession // NBER Working Paper 20040. April 2014.
19. Economic Report of the President. Washington, D.C. March 2014.
20. *Fernald J.* Productivity and Potential Output Before, During and After the Great Recession // NBER Working Paper 20248. June 2014.
21. *Forman C., Goldfarb A., Greenstein Sh.* Information Technology and the Distribution of Inventive Activity // NBER Working Paper 20036. April 2014.
22. *Foster S., Grin C.L., Haltiwanger J.* Reallocation in the Great Recession: Cleansing or Not? // NBER Working Paper 20247. August 2014.
23. Global Trade and Specialization Patterns over the Next 50 Years // OECD Economic Policy Paper 10. July 2014.
24. *Gordon R.J.* The Demise of U.S. Economic Growth: Restatement, Rebuttal and Reflections // NBER Working Paper 19895. February 2014.
25. *Graham J.R., Leary M.T., Roberts M.R.* A Century of Capital Structure: The Leveraging of Corporate America // NBER Working Paper 19910. February 2014.
26. Growth Policies and Macroeconomic Stability // OECD Economic Policy Paper 8. February 2014.
27. *Hall R.E.* Quantifying the Lasting Harm to the U.S. Economy from the Financial Crisis // NBER Working Paper 20183. May 2014.

28. *Hokayem Ch., Heggeness M.L.* Living in Near Poverty in the United States: 1966-2012. U.S. Censes Bureau. May 2014.
29. *Kehoe T.J., Ruhl K.J., Steinberg J.B.* Global Imbalances and Structural Change in the United States // NBER Working Paper 19339. August 2013.
30. *Kim D.D., Strassner E.H., Wasshausen D.B.* Industry Economic Accounts. Results of the Comprehensive Revision. Revised Statistics for 1997-2012 // Survey of Current Business. February 2014.
31. *Lamoreaux N.R.* Revising American Exceptionalism: Democracy and the Regulation of Corporate Governance in nineteenth-century Pennsylvania // NBER Working Paper 20231. June 2014.
32. *Lin D., Meissner C.M.* Market Potential and the Rise of US Productivity Leadership // NBER Working Paper 18819. February 2013.
33. *McGulla S.H., Holdren A.E., Smith Sh.* Improved Estimates of the National Income and Product Accounts. Results of the 2013 Comprehensive Revision // Survey of Current Business. September 2013.
34. OECD Economic Surveys. United States. OECD. Paris. June 2014.
35. *Perotti R.* Defense Government Spending Is Contractionary, Civilian Government Spending Is Expansionary // NBER Working Paper 20179. May 2014.
36. Perspectives on Global Development 2013 (Industrial Policies in a Changing World. Shifting up a Year). OECD. Paris. 2013.
37. Perspectives on Global Development 2014 (Boosting Productivity to Meet the Middle-income Challenge). OECD, Paris. 2014.
38. Policy Challenges for the Next 50 Years // OECD Economic Policy Papers 9. July 2014.
39. *Ravallion M.* An Exploration of the International Comparison Program's New Global Economic Landscape // NBER Working Paper 20338. July 2014.
40. *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* Recovery from Financial Crises: Evidence from 100 Episodes // NBER Working Paper 19823. January 2014.
41. *Rosental S., Russell M., Samuels J.D., Strassner E.H., Usher L.* Integrated Industry-level Production Account for the United States: Intellectual Property Products and the 2007 NAICS. Presented at the 3th World KLEMS – Conference. Tokyo, Japan. May 19-20, 2014.
42. Statistical Abstract of the United States 2012.
43. *Stiglitz J.E., Greenwald B.C.* Creating a Learning Society (A New Approach to Growth, Development, and Social Progress). New York: Columbia University Press, 2014. 680 p.
44. Transportation Statistics Annual Report 2014.
45. U.S. Census Bureau. American Finder.
46. U.S. Census Bureau. Enterprise Statistics: 2011. Washington, D.C. May 2014.
47. U.S. Census Bureau. Automobile Manufacturing.
48. *Wang J., Whalley J.* Are Chinese Markets for Manufactured Products More Competitive than in the U.S.? A Comparison of China – US Industrial Concentration Ratios // NBER Working Paper 19898. February 2014.
49. Where is the Wealth of Nations (Measuring Capital for the 21st Century). The World Bank. Washington 2014.
50. *Willen P.S.* Evaluating Policies to Prevent Another Crisis: An Economist's View // NBER Working Paper 20100. May 2014.
51. World Economic Outlook (Recovery Strengthens, Remains Uneven). IMF. April 2014.